

В Марракеш и Фес

Семинар по динамическим играм должен был состояться в Рабате и начинался в понедельник. К сожалению, авиабилеты по доступным ценам всегда должны захватывать выходные дни, поэтому мы с доцентом высшей школы менеджмента Н.А. Зенкевичем были вынуждены прилететь в Рабат в пятницу вечером, из-за чего у нас оказывалась свободная суббота и воскресенье до семи вечера, когда должно было произойти неформальное открытие семинара. Организаторы позаботились о гостях, и им удалось зарезервировать (недорогие по Петербургским меркам) номера для участников семинара в гостинице «Рабат-Хилтон». Конечно, можно было посвятить субботу осмотру Рабата, но по своему опыту я знал, что наверняка будет организована экскурсия, и поэтому мы предпочли в свободное время углубиться внутрь страны.

В начале 1970-х годов мне попался детективный роман Лена Дейтона «Шпион, вошедший из холода», в котором основные события разворачивались в Марракеше. С тех пор у меня возникло желание обязательно посетить этот город. И хотя в 1973 году мне удалось побывать в Марокко, из-за насыщенной программы того визита времени хватило лишь на Рабат и Касабланку.

Взяв напрокат автомобиль «Фольксваген Поло», мы с Н.А. Зенкевичем утром в субботу выехали в Марракеш. По автостраде от Рабата до Марракеша 334 километра. Но мы избрали другой путь. Из Рабата берегом океана до Эль-Джаиды и оттуда в Марракеш. Нам предстояло проехать около 400 километров. При этом если дорога до Эль-Джаиды во многом походила на европейские автострады, то следующий участок представлял обычное асфальтированное шоссе. Ограничение скорости на автостраде 120 км/ч. Пользуясь российским опытом езды, мы пытались идти с превышением этой скорости, хотя надо сказать, что возможности «Фольксваген Поло» в этом смысле ограничены. В Марокко, как и во многих других развивающихся странах, сравнительно мало автомобилей и много дорожной полиции, поэтому не удивительно, что через час езды нас попытались оштрафовать на 40 евро за превышение скорости. Но те 200 слов арабского языка, которые я помнил от своей работы в Египте 1968-69 годах, помогли найти общий язык с полицейскими, и мы поехали дальше, но уже не превышали максимально допустимой скорости. Надо сказать, что Марокко выделяется в лучшую сторону среди других арабских стран порядком, чистотой и уровнем жизни, что является, по-видимому, следствием того, что король заботится о благополучии своих подданных. Конечно, уровень жизни мало изменился за время, прошедшее после моего последнего пребывания в стране, но нищих, бездомных и попрошайек практически не видно. Безжалостно проскочив мимо Касабланки, мы еще через 90 километров оказались в Эль-Джаиде.

Город основан португальцами в самом начале XVI века. На окраине, прямо на берегу океана, находятся несколько современных гостиниц, но

проехав дальше, мы оказались в типичном арабском городе, по улицам которого в беспорядочной суматохе двигались легковые автомобили, автобусы, повозки, запряженные мулами, и пешеходы. Надо было ехать очень осторожно. В самом центре города находится крепость с хорошо сохранившимися фортами и бастионами. Высокие крепостные стены из желтого камня контрастируют с белоснежными постройками внутри. Мы оставили машину на площади и вошли в крепость. Западная стена крепости прямо выходит к океану. Здесь же рядом находится, окруженный бастионами, старый порт, который используется в настоящее время для мелких рыбацких судов. В XVI-XVII веках Эль-Джадида являлась важнейшим портом на всем западноафриканском побережье. Потратив час на осмотр старого города, мы поехали дальше в Марракеш. Дорога шла через пустыню. Все чаще стали попадаться разукрашенные разноцветным орнаментом и арабской вязью грузовики, явно перегруженные наваленной в кузове разнообразной поклажей. Чаще стали встречаться повозки, запряженные мулами, и одинокие путники на ослах. Здесь нечего было и думать о движении на высокой скорости. 60 км/ч это был максимум, который можно было допустить, сохраняя безопасность движения.

Но вот показался Марракеш – один из четырех королевских резиденций страны. Быстро проехав через современную и малоинтересную часть города, оказываемся перед высокими городскими стенами с зубцами, опоясывающими его со всех сторон и покрашенными в оранжевый цвет. Въезд в эту часть города проходит через ворота. Город основан в конце XI века и до сих пор, не смотря на многочисленные постройки на окраинах, полностью сохранил эстетические идеалы мавританского стиля, который мы часто наблюдаем в городах на юге Испании. Однако здесь европейской составляющей не удалось каким-нибудь образом привиться, и поэтому при определенной фантазии можно считать себя окунувшимся в сказочный мир «1000 и одной ночи». Минареты мечетей, достигающие иногда до 70 метров в высоту, мощеные камнем улицы, дома с высокими деревянными ставнями, покрытые тончайшим резным орнаментом, красно-оранжевый цвет построек и медлительно размеренная походка жителей заставляла нас поверить в нереальность происходящего. Заплатив смехотворную сумму, мы оставили машину на улице под присмотром торгующего рядом араба. Помимо многочисленных дворцов и мечетей, особый интерес представляет огромная площадь в центре города, где жители Атласских гор торгуют своими изделиями, поражая европейца экзотичной одеждой и формой обращения. В самом центре на высокой повозке араб вместе со своим мальчиком призывали прохожих выпить чашку, видимо, очень приятного, но незнакомого нам чая. Поскольку мы очень спешили и в результате не успели пообедать, решили выпить предложенный чай. Усталость мгновенно исчезла, и мы почувствовали неожиданный прилив бодрости, так необходимый нам для осмотра города. Никогда до и после этого я не пробовал ничего подобного. Пока мы неспешно фотографировали окружающий нас необычный пейзаж, кто-то накинул мне на шею 1,5 метровую змею, что вызвало бурный хохот окружающей молодежи. Для того чтобы от нее избавиться пришлось что-то

заплатить ее хозяину, но при этом мы успели сфотографироваться. В дальнейшем мы стали более осторожными. От площади шла узкая улица с многочисленными лавками, торгующими разнообразными изделиями кустарных промыслов. Она заканчивалась на площади у королевского дворца, высокие стены которого скорее напоминали неприступную крепость. Здесь мы попали в еврейский квартал, в котором шла бойкая торговля различными экзотическими товарами, и в том числе расположилась старая средневековая аптека. В стеклянных сосудах стоящих на многочисленных полках находились разноцветные порошки, в том числе, как утверждал ее хозяин, различного вида эликсиры молодости. Стало вечереть, и мы, попив кофе в одной из старинных кофеен, возвратились к машине. Она была в полном порядке, и мы направились в Рабат. Выезд из города был не простым. Улицы наполнились людьми, движение стало еще более беспорядочным, и приходилось двигаться, непрерывно сигналив, с минимальной скоростью. Также приходилось спрашивать все время дорогу. На окраине пообедали в огромном, но совершенно пустом ресторане и, преодолев за 2,5 часа более 300 километров, в час ночи припарковались у отеля «Рабат-Хилтон».

На следующий день в 9 часов утра стартовали в Фес – древнюю столицу Марокко, находящуюся в 200 километрах к северо-востоку от Рабата. И хотя путь был намного короче предыдущего, дело осложнялось тем, что нам обязательно надо было возвратиться к 7 часам вечера, чтобы присутствовать на официальном открытии семинара. Дорога представляла собой первоклассную автостраду и проходила через почти безжизненную пустыню. Через 2 часа мы уже въехали в Фес. Времени у нас было немного, и надо было оптимизировать свое поведение. Мы остановились на улице и попросили одного молодого человека сесть с нами в машину и в течение 4-5 часов показывать основные достопримечательности. Нам удалось с ним договориться, и мы поехали по направлению к старому городу. Однако потом оказалось, что такое решение стало источником возникших в дальнейшем проблем. Сперва события развивались логично и динамично. Старая часть города полностью окружена высокими прямоугольными башнями с многочисленными воротами. Огибая ее вдоль внешней стены и оставляя слева от себя, мы поднялись на высокий холм, откуда открылся сказочный вид на город. Многочисленные линии крепостных стен, башни минаретов и громоздящиеся друг над другом, сияющие белизной здания на фоне безжизненных желто-коричневых гор представляли волнующую картину все еще живущего в условиях средневековья огромного города. Сделав необходимые фотографии, мы спустились к городским стенам и на тесной площади, окруженной многоэтажными глинобитными домами, оставили машину. Одной из важных достопримечательностей Феса являются огромные красильни, где происходит выделка кожи и одновременно ее окрашивание. Здесь же, по-видимому, происходит убой скота, предназначенного для этих целей. И хотя Ахмед нас отговаривал от посещения красильни, мы настояли на своем. Мощеная улица, иногда переходящая в ступеньки шириной 1,5-2 метра, поднималась в гору. Она была зажата высокими глинобитными домами с

наглухо задраенными дверьми и окнами. Иногда нам приходилось наступать в лужи крови и некоторое месиво из внутренностей животных. Ахмед был удивлен нашей напористости. Но вот улица кончилась, и мы оказались в большом дворе, на котором стояли вделанные в землю круглые чаны с залитой в них краской. Их было около сотни, они были плотно пригнаны друг к другу, и диаметр каждого составлял около метра. Рискую провалиться в один из чанов, балансируя по их краям, покрытым слизью животного происхождения, мы перебрались на другую сторону двора и по крутой ступен поднялись на балкон одного из домов, с которого можно было увидеть всю красильню. Различный и яркий цвет красителей в чанах создавал необычный калейдоскоп, контрастирующий со стоящими вокруг белыми домами и синевой неба. В результате мы сильно испачкали свою одежду, вычистить которую на месте не было никакой возможности. Хотя ширина улиц, по которым мы шли дальше, не изменилась, здесь уже не было той грязи и зловония, которые нам пришлось преодолеть. На дверях и воротах свежеразкрашенных домов можно было увидеть хорошо сохранившийся арабский орнамент. То тут, то там появлялись небольшие площади со стоящими на них медресе и мечетями. Мы вошли в один из домов-музеев, который раньше принадлежал городскому главе. Покрытый мрамором дворик, легкие, уходящие в высь колонны, стены, богато инкрустированные мозаикой, фонтаны – все это переносило нас во времена великих халифов. Далее Ахмед привел нас в огромное здание, построенное в мавританском стиле, хозяин которого угостил нас чаем и начал показывать ковры ручной работы местных мастеров. Это были действительно настоящие произведения искусства, однако у нас не было никакого желания их купить, во-первых, из-за относительно высокой стоимости, во-вторых, из-за непрактичности в современном интерьере. И тогда мы поняли, что наш гид имел основной целью не показ достопримечательностей Феса, а привод нас в магазин с целью покупки ковров. Выйти из магазина было практически невозможно. Продавцы без остановки стелили перед нами все новые и новые ковры. И поскольку мы были единственными потенциальными покупателями, весь персонал был вовлечен в этот процесс. Я быстро принял решение. Мы сказали Ахмеду и хозяину, что рассматриваем этот магазин, как музей коврового искусства и бесконечно благодарны за то, что нам показали, и как во всяком музее обязаны оплатить его посещение. Отдав 8 долларов, мы встали и направились к выходу. Хозяин был удивлен нашим поведением и несколько растерялся, но потом заулыбался, и мы расстались друзьями. Однако Ахмед нас не простил, и возвращаться к машине нам пришлось одним. Двигаясь чисто по интуиции в лабиринте улиц старого города, мы примерно минут через сорок вышли к машине. Дальше мы продолжали осмотр самостоятельно. Мы постарались полностью обогнуть старый город вокруг внешне стены и несколько раз углублялись в него ровно настолько, насколько позволяла ширина улиц и габариты машины. На выезде удалось пообедать, и в 5 вечера мы уже начали движение обратно в Рабат. Из-за небольшой поломки в гостиницу мы прибыли лишь в 20 минут восьмого. Церемония открытия уже началась, и привести в порядок мы себя уже не успели. Но президент международного

общества динамических игр, голландский математик Геерт Олсдер, не обратил на нашу внешность никакого внимания, ведь он сам в свои 65 лет проехал на велосипеде через Гималаи от Лхасы до Катманду.

Фото см. на

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/Fes>

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/155717/?>

Статья опубликована в журнале Санкт-Петербургский Университет, 4, 2009 год.

Профессор Л.А.Петросян